

## ИНТЕРВЬЮ СО ЗВЕЗДОЙ

За последнее время Николас Кейдж стал одним из самых популярных лиц на наших экранах, на телевидении и видео. Один за другим вышли «Без лица», «Город ангелов», «Глаза змеи», а сейчас в российском театральном прокате — «Воскрешение из мертвых» Мартина Скорсезе, где Кейдж впервые снялся в звездном дуэте со своей женой Патрисией Аркетт.

Николас КЕЙДЖ (Николас Коппола), актер, родился в Лонг-Бич, Калифорния, 7 января 1964 года. Учился актерскому мастерству в театре «Американ Консерватори» в Сан-Франциско. В 1981 году впервые появился на телевидении («Лучшие из времен»), в 1982 — в кино («Быстрые времена в Риджмонт Хай»). В 1983 году получил главную роль в фильме «Девушка из долины», где впервые снялся под псевдонимом Николас Кейдж (фамилию Кейдж он позаимствовал у чернокожего супергероя популярного комического сериала Люка Кейджа). В том же году снялся у своего дяди Фрэнсиса Форда Коппола в фильме «Бойцовая рыбка», в 1984 — в его фильме «Клуб Коттон», в 1986 — в фильме Коппола «Пегги Сью вышла замуж». Снимался в картинах «Поцелуй вампира», «Дикий сердцем», «Медовый месяц в Вегасе», «Поцелуй смерти», «Покидая Лас-Вегас» (премия «Оскар»), «Скала», «Воздушная тюрьма», «Без лица», «Город ангелов», «Глаза змеи», «8 мм» и других. Николас Кейдж женат на актрисе Патрисии Аркетт, имеет восьмилетнего сына Уэстона (мать — актриса Кристина Фултон).



«Скала»

# Николас КЕЙДЖ, ВОСКРЕШАЮЩИЙ МЕРТВЫХ



Николас Кейдж

— Вы впервые появились на экране со своей женой...

— Да, впервые, я всегда знал, что Патрисия — хорошая актриса, но было просто потрясающе наблюдать за ней на съемочной площадке, когда она оказалась в профессиональном окружении, и видеть, насколько она точна в работе. Она не принадлежит к тем звездам, которые просто хорошо выглядят в кадре и оттесняют других на задний план. Она больше думает об ансамбле.

— Сюжет фильма довольно мрачен: трупы, реанимация, поиски погибших... Приходилось ли вам в жизни бывать в реанимационной палате?

— К счастью, нет. Случались опасные моменты, когда я болел страшным гриппом, но до реанимации, слава Богу, не доходило.

— Что дало вам общение с Мартином Скорсезе, каков он на съемочной площадке в сравнении с другими режиссерами?

— Мне не хотелось бы сравнивать одного режиссера с другим; что касается Мартина Скорсезе, он не принадлежит к разряду «крутых». Он очень добрый человек, наделенный замечательным чувством юмора, с ним легко общаться, а главное — планка режиссуры, поднятая им, очень высока, поэтому, когда я работаю с Марти, я не могу думать только о себе, я должен держать эту планку и для себя, и для него. Я хочу, чтобы его фильм получился таким же значительным, как все его остальные работы.

— Приходилось ли для этого особенно напрягаться, насколько тяжело было работать над ролью?

— Тяжело в том смысле, что съемки в Нью-Йорке были, в основном, ночными, и каждую пятницу поздно вечером я сидел на самолете и летел домой в Лос-Анджелес повидать сына, а в понедельник вечером возвращался. И так продолжалось шесть месяцев.

— Что вы думаете о своей карьере, о своих ролях, могло ли сложиться удачнее, или вы всем довольны?

— Я чувствую себя очень счастливым человеком, сыграв все эти роли. Я понимаю, что в состоянии сниматься в самых разных ролях, от психологических драм до боевиков. Боевики — не предмет моей гордости, но я на них вырос, я люблю экшн. Я гоняю на мотоцикле, на машине, передвигаюсь пешком очень быстро, словом, это по мне, это мой ритм, моя динамика. Да, я доволен своими ролями и ни от одной из них не отказался бы.

— Вы можете назвать картину, которую считаете лучшей в вашей актерской карьере?

— Мне нравятся картины, в которых я снимался, но я не могу выбрать из них одну, поскольку не я один их делал, а множество людей, и если я выберу одну из них, то авторы других обидятся.

— Какое влияние итальянское кино оказало на вас?

— Я всегда считал итальянцев очень творческими людьми, очень эмоциональными, и я чувствую в себе эти итальянские качества. Если говорить конкретно о том, кто из итальянцев оказал на меня наибольшее влияние, — это Феллини и Нино Рота.

— Вы сыграли такое количество характеров, причем, совершенно разных, что наверняка хоть один из них совпадает с вами. Кто именно?

— Каждый по-своему, но больше всех, пожалуй, персонаж из «Охраняя Тесс» (Guarding Tess).

— Как повлияли на вас съемки в «Воскрешении мертвых»?

— Не так-то просто было испытать все это напряжение, связанное с риском, трупами — никогда раньше ничего подобного я не знал. Ты надеваешь бронжилет, сердце стучит...

— Что нового, как актер, вы узнали от общения с Мартином Скорсезе?

— Почему я хотел работать с Марти: я в кино двадцать лет, он — много больше, но что в нем потрясающе, что каждый раз он и профессор и студент. Казалось бы, все знает, всех превзошел, а постоянно учится на съемочной площадке. Марти не устал от фильмов, он не истощился. У него огромная фильмотека, и он обожает говорить о кино, никогда не теряя к нему интереса. И эту страсть он разделяет с каждым, и со мной. Я никогда не встречал человека более увлеченного своим делом, чем Мартин Скорсезе.

— Где вы сейчас снимаетесь?

— У Джерри Брукхаймера — это мой третий с ним фильм — боевик «Унесенный за 60 секунд», очень зрелищный, такой, на который идут, чтобы отдохнуть, расслабиться...

— Поэтому вы превратились в блондина?

— Ну да, я играю парня из Южной Калифорнии, мне показалось, что лучше, если он будет блондином.

— Как вы подходите к роли, если эта роль в боевике или если эта роль в драме, как у Фиггиса или Скорсезе?

— Роль в «Воскрешении мертвых» для меня — и, наверное, Мартин Скорсезе со мной согласится — глубокий характер, который не поддается поверхностному анализу, мне нужно было много готовиться к съемкам, встречаться с людьми, которые занимаются парамедициной. Мне нравится книга, по которой поставлен фильм, я вообще люблю, когда сценарий пишется по роману, например, «Покидая Лас-Вегас». Что касается ролей в фильмах типа «60 секунд», самое важное — нащупать что-то особое, поскольку в картине много действия и возможности вникнуть в характер гораздо меньше.

— Вы выросли в католической семье, ходите ли вы в церковь?

— Да, я принадлежу римской католической церкви, но моя семья не была слишком религиозной, и я тоже.

— Вы верите в жизнь после смерти? В ангелов?

— У меня скорее научный склад мышления, я, например, верю в энергию, в то, что она никогда не исчезает. В средневековые времена говорили об ангелах, но это лишь терминология, разве магнитное поле или что-нибудь в этом роде не заменяет понятия души или духа? Говорят, чудес не бывает. А разве рождение ребенка — это не чудо? Я бы не рискнул сказать, что ангелы не существуют.

— Вы женаты уже пять лет, что-то изменилось в ваших отношениях за это время?

— Я никогда не говорю о моей женьке, но с удовольствием поговорю о том, как мы с Патрисией работали вместе. Она правильно поняла характер, так его и сыграла — это символ надежды, помогающий моему герою пройти через трудный период жизни.

— «Город ангелов» и этот фильм — оба имеют дело со смертью, после таких ролей, наверное, больше ценишь жизнь?



«Поцелуй смерти»

— Разумеется. Каждый ее момент. Но вообще актер должен быть актером, и не ходить весь день погруженный в мрачные мысли, если он снимается в драме, надо уметь отключаться, я не занимаюсь дома с Патрисией рефлексией по поводу происходящего на съемочной площадке.

— Что вы делаете кроме того, что снимаетесь в кино?

— Каждый кусочек свободного времени — для меня уже счастье, я должен в эти моменты делать что-то, что снимает напряжение от съемок, быть просто человеком, но не водить мотоцикл или машину — это тоже игра со смертью.

— Каковы ваши надежды на новый год?

— Новый год я встретил в семье, в кругу друзей, очень тихо. Что касается нового года, надеюсь, он принесет здоровье и мир моей семье и моим друзьям — понимаю, что говорю общие фразы, но это правда.

— Какими проектами занимается ваша производственная компания?

— Компания «Сатурн Продакшнс» заканчивает работу над нашим первым фильмом. В нем снимаются Джон Малкович и Уиллем Дефо. Кристофер Рив будет снимать у нас как режиссер картину «Сердцеед».

— Вы любите боевики, не смущают ли вас сцены насилия в них?

— Я отношусь к сценам насилия в кино с той точки зрения, насколько они стилизованы. Если это условность, эффект ради эффекта, если это не похоже на реальность, я это допускаю. Но нужно очень осторожно подходить к этим сценам и никогда не допускать смакования.

— Но вы согласны с тем, что количество насилия в жизни, может быть, не напрямую, но как-то связано с насилием на экране?

— Думаю, что да.

— Вы бы хотели поработать с Софией Коппола, своей кузиной, которая поставила «Девственниц-самобийц»?

— Очень хотел бы, и с моим кузеном Романом тоже.

— Если ваш сын захочет стать актером, вы поможете ему в этом?

— Конечно, нет ничего плохого в семейственности, если есть талант. И талант часто передается по наследству, посмотрите хотя бы на семейство Фонда. Я буду поддерживать своего сына во всех его начинаниях, кем бы он ни хотел стать.

— А вы всегда хотели быть актером?

— Всегда, сейчас мне 36, а в кино я с 17-ти.

— Какой тип фильмов заставляет вас на два часа расслабиться и забыть о своих проблемах?

— Я люблю киноклассику, Фасбиндера, например, но чтобы расслабиться, мне лучше посмотреть ужастик, боевик.

— Какой из них ваш любимый?

— «Терминатор».

— Увидим ли мы все же вас когда-нибудь в роли Супермена?

— Не знаю. Были разговоры, переговоры, но все так долго тянется. Я уже не уверен, что так уж хочу сыграть Супермена. Я был увлечен идеей по одной причине — мне казалось, что наступил момент сделать что-нибудь уникальное с этим поднадоевшим персонажем. Но сейчас я в этом не уверен.

Морин ДРЭГОН, Лос-Анджелес, специально для СКН